

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 281.93 (517.3)

Православная миссия в современной Монголии в контексте религиозной ситуации

*Мария Сергеевна Алексеева*¹, *Тимур Баторович Бадмацыренов*²,
*Светлана Владимировна Васильева*³

¹ Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 6, ул. Ранжурова, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, старший преподаватель

 0000-0002-3199-9879. E-mail: mashera1107@yandex.ru

² Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 6, ул. Ранжурова, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0002-6363-9464. E-mail: batorovitch@mail.ru

³ Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 6, ул. Ранжурова, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0002-3788-0879. E-mail: sv_vasilieva@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Алексеева М. С., Бадмацыренова Т. Б., Васильева С. В., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье представлены результаты исследования, связанного с изучением миссионерской деятельности Русской православной церкви в странах Внутренней Азии. *Цель* исследования заключается в определении особенностей массового сознания через анализ институциональных религиозных структур монгольского общества, где православная миссия может быть рассмотрена как внешний фактор изменений и объект влияния. *Материалы и методы.* В качестве основного метода сбора первичной социологической информации используется метод интервью православных священников, монашествующих и мирян, который позволяет на основе выявления оценок и мнений очевидцев проанализировать события, связанные с процессами развития православных общин, строительства храмов и особенностей организации жизнедеятельности приходов. Использование данного метода позволило получить данные об особенностях взаимоотношений государственных и церковных структур в процессе правовой легализации православных приходов, оценить уровень взаимоотношений духовенства с российскими подданными, а также с гражданами стран Азии в течение всего исследуемого периода. *Результаты.* Анализ данных государственной статистики, публикаций в СМИ по представленной проблеме позволил дополнить результаты проведенного социологического исследования и определить, что православие воспринимается как часть российской культурной модели. Сложная структура православной общины

Монголии отражает непростые условия для реализации миссионерского служения. Христианство — очень заметный и растущий институт в современной Монголии, но его последователи составляют религиозное меньшинство. Православная община при этом составляет меньшинство в меньшинстве.

Ключевые слова: Монголия, миссионерская деятельность, внешняя миссия, религиозная ситуация, конфессиональная структура, религиозная самоидентификация, Русская православная церковь

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)» (№ 21-011-44156).

Для цитирования: Алексеева М. С., Бадмацыренов Т. Б., Васильева С. В. Православная миссия в современной Монголии в контексте религиозной ситуации // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 670–683. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-670-683

Orthodox Christian Mission in Contemporary Mongolia: A Perspective from the Religious Situation

*Maria S. Alekseeva*¹, *Timur B. Badmatsyrenov*², *Svetlana V. Vasilieva*³

¹ Banzarov Buryat State University (6, Ranzhurov St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)
Cand. Sc. (Sociology), Senior Lecturer

 0000-0002-3199-9879. E-mail: mashera1107@yandex.ru

² Banzarov Buryat State University (6, Ranzhurov St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of Department

 0000-0002-6363-9464. E-mail: batorovitch@mail.ru

³ Banzarov Buryat State University (6, Ranzhurov St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor, Head of Department

 0000-0002-3788-0879. E-mail: sv_vasilieva@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Alekseeva M. S., Badmatsyrenov T. B., Vasilieva S. V., 2022

Abstract. Introduction. The paper introduces results of a research project aimed at investigating missionary activities of the Russian Orthodox Church across Inner Asia. *Goals.* The study seeks to analyze institutional religious structures of Mongolian society for distinguishing features of collective consciousness, the Orthodox Christian Mission be viewed as both an external vehicle of change and a recipient of influence. *Materials and methods.* When it comes to collect and explore primary sociological data, the article focuses on interviews with Orthodox Christian priests, monks, and laymen, since the method proves instrumental in analyzing events pertaining to the development of Orthodox Christian communities, construction of temples, and peculiarities inherent to everyday life of parishes — on the basis of eyewitness accounts and participant opinions. The method yields data on specificities of government-church relations throughout the process of legalizing Orthodox Christian parishes, makes it possible to assess actual levels of interaction between the clergy and Russian citizens, as well as representatives of other Asian countries during the whole period investigated. *Conclusions.* Insights into official statistical reports and media publications have supplemented the results of our sociological survey to show Orthodox Christianity is perceived as part of the Russian cultural model. The complicated structure of Mongolia's Orthodox Christian community attests

to that missionaries do face somewhat challenging conditions in their endeavors. Christianity is a noticeable and emerging institution in contemporary Mongolia, but its adherents are still a minority, the Orthodox Christians being a minority in minority.

Keywords: Mongolia, missionary activity, outer mission, religious situation, confessional structure, religious identity, Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project no. 21-011-44156 ‘Russian Orthodox Church in Inner Asia, 17th–21st Centuries: Missionary Activities in Cross-Border Environment’.

For citation: Alekseeva M. S., Badmatsyrenov T. B., Vasilieva S. V. Orthodox Christian Mission in Contemporary Mongolia: A Perspective from the Religious Situation. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(4): 670–683. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-670-683

Введение

История Русской православной церкви (далее — РПЦ) в Монголии насчитывает уже довольно длительное время, включая этапы начальных контактов, развитие в имперский период, советское и постсоветское время. Сегодня состояние православия в Монголии представляет собой во многом уникальное переплетение многовековых традиций местного русского населения, духовный поиск россиян, живущих в Монголии, и неофитов из числа монгольских граждан в контексте крайне динамичной религиозной ситуации, обусловленной либеральной государственной политикой, способствующей не только постсоциалистическому «возрождению» традиционных религий, но и появлению и эволюции новых религиозных течений. Вместе с тем православная миссия в этой стране имеет «скромные» результаты, что выглядит особенно рельефно на фоне иных христианских миссий в этой стране: католической, и в еще большей мере, — протестантской. Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей текущего состояния миссионерской деятельности православной церкви в контексте складывающейся религиозной ситуации и основных политических приоритетов в современной Монголии.

Методология исследования

В качестве отправного пункта данного исследования выступает категория религиозной ситуации, в интерпретации которой мы исходим из той трактовки, которую дал Р. Лопаткин, определяя ее структуру под влиянием состояния религиозности (религиозных проявлений) и факторов ее изменений, что проявляется: а) на институциональном уровне и б) на уровне массового сознания [Лопаткин]. Анализируя современное состояние православной миссии в контексте религиозной ситуации, необходимо исходить из исторических предпосылок, того историко-политического, правового контекста, который определял и корректировал ее динамику. Развитие религиозных институтов в Монголии получило многоаспектное освещение в работах Н. Л. Жуковской [Жуковская 1988; Жуковская 2013], Л. Л. Абаевой [Абаева 1992; Абаева 2008; Абаева 2016; Абаева 2018], Г. С. Митьповой [Митьпова 2015], Т. С. Скрынниковой [Скрынникова 1988; Скрынникова 2009] и др.

История и состояние православия в Монголии получили отражение в работах И. А. Арзуманова [Арзуманов 2008], Р. Т. Сабирова [Сабиров 2007; Сабиров 2020],

Ю. П. Шагдурова [Шагдуров 2005]. Непосредственно проблемы православной миссии затронуты в работах Н. Н. Корниенко и А. М. Плехановой [Корниенко, Плеханова 2020], иереев, служивших в Монголии (о. Алексея Трубача [Трубач 2006а; Трубач 2006б] и о. Антония Гусева (в соавторстве с В. И. Терентьевым) [Гусев, Терентьев 2020]); взаимосвязь религиозных и политических процессов в современной Монголии, вопросы реализации принципов свободы совести и построение государственно-конфессиональных отношений представлена в работах Е. Г. Романовой [Романова 2005], А. В. Михалева [Михалев 2008] и др. Несмотря на устойчивый исследовательский интерес к становлению современной религиозной ситуации в Монголии, тема современной православной миссии остается в значительной степени дискуссионной и вызывает к поиску ответов о ее эффективности и перспективах.

Данная статья представляет некоторые результаты в изучении миссионерской деятельности РПЦ в странах Внутренней Азии. В рамках данного проекта в качестве основного метода сбора первичной социологической информации используется метод интервью православных священников, монашествующих и мирян, который позволяет на основе выявления оценок и мнений очевидцев проанализировать события, связанные с процессами развития православных общин, строительства храмов и особенностей организации жизнедеятельности приходов. Использование данного метода дало возможность получить данные об особенностях взаимоотношений государственных и церковных структур в процессе правовой легализации православных приходов, оценить уровень взаимоотношений духовенства с российскими подданными, а также с гражданами стран Азии в течение всего исследуемого периода. К исследованию были также привлечены данные государственной статистики, материалы исследований близкой проблематики, публикации СМИ. В качестве метода сбора данных использовался метод полуструктурированного интервью, при помощи которого были опрошены эксперты, в том числе настоятель Свято-Троицкого храма в г. Улан-Баторе отец Антоний (А. С. Гусев).

Религиозную ситуацию в современной Монголии характеризует либеральная государственная политика, высокая динамика изменений числа религиозных организаций различных направлений и религиозности населения. Институциональный уровень современной религиозной ситуации в Монголии формируется на основе сочетания современной политико-правовой демократической системы и воспроизводства традиционных и новых религиозных институтов и сообществ. В Конституции Монголии от 1992 г. закреплено право как на свободное вероисповедание, так и на атеизм. В разделе 1 статьи 3 закона Монголии четко сформулировано, что «каждый имеет свободу иметь или выбирать любые религиозные убеждения и вероисповедание»¹ [Constitution of Mongolia]. Вместе с тем идейная модель традиционных религий закрепляется в нормативных правовых актах и пользуется поддержкой политических и экономических элитных и партийных групп, а также закреплено в общественном сознании населения.

Исторически особое место в монгольском обществе занимают буддизм и шаманизм. Буддийская идентичность тесно переплетена с этнической, и

¹ Перевод авторов статьи.

установка «быть монголом значит быть буддистом» [Bitralan 2012: 40] стала устойчивым этномаркером, при этом открываются широкие возможности и для представителей других, нетрадиционных для Монголии, конфессий, что дает возможность определить ее как одну из самых либеральных стран в сфере религиозной жизни.

Существенным фактором развития религиозной ситуации выступает трансформация социальной структуры населения Монголии, прежде всего поселенческой, для которой характерна концентрация большей части населения в городах, в первую очередь в Улан-Баторе, а также половозрастной, поскольку монгольское население все еще характеризуется высокой долей детей и молодежи.

Религиозные организации Монголии и православная община

Традиционная буддийская религия сохраняет ключевое значение для национального самосознания, что находит свое отражение в конфессиональной структуре Монголии. В переписи 2010 г. вопросы: «Исповедуете ли вы какую-либо религию? Если да, то какой религии вы придерживаетесь?» были заданы впервые, и те же вопросы были заданы в ходе переписи 2020 г., при 10-процентной выборке населения в возрасте от 15 лет и старше. Число верующих среди женщин больше, чем среди мужчин, однако за 10 лет эта разница серьезно сократилась. Если в 2010 г. верующих женщин было больше на 8,5 %, то в 2020 г. — только на 5,2 %. Число нерелигиозных людей в целом выросло на 2,0 %, особенно этот сдвиг заметен у женщин: за 10 лет между переписными годами процент повысился на 3,7 %, в том числе на 0,4% — только у мужчин [2020 Population and Housing: 49–65].

По данным переписи 2020 г., 87,1 % респондентов, отнесших себя к числу религиозных, являются буддистами. По сравнению с переписью населения 2010 г. процент отнесших себя к числу христиан и шаманистов несколько снизился, число приверженцев ислама и других религиозных направлений несколько выросло. Большинство буддистов — это буддисты махаяны, последователи тибето-монгольской традиции Гелуг. Вторая по распространенности религиозная самоидентификация — это мусульмане (5,4 %). Этническая казахская община, расположенная в основном на западе страны, в подавляющем большинстве является мусульманской. Несколько меньше число определивших себя шаманистами (4,2 %). Христианами назвали себя 2,2 % и 1,1 % — последователями других религий. Большинство христиан — протестанты. Другие христианские группы в стране включают Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Римско-католическую церковь, Свидетелей Иеговы, РПЦ и Церковь объединения.

Заметна территориальная дифференциация конфессиональной структуры. Так, например, число культовых мест в Западной Монголии значительно вырастает за последние пять лет у христиан и у мусульман, но несколько снижается у буддистов. В Хангайском регионе преобладают буддистские и христианские организации, а ислам и другие конфессии здесь не присутствуют. В Центральной Монголии с 2018 г. значительно усиливаются показатели христианских объединений, их становится даже больше, чем буддийских. На востоке страны распространен буддизм. В Улан-Баторе христианские организации составляют 70 % от всех религиозных организаций города (см. рис. 1).

Рис. 2. География размещения организаций христианских деноминаций на территории монгольских аймаков (на 2021 г.)

Составлено по источнику: [Сүм хийдийн тоо]

[Fig. 2. Organizations of Christian denominations. Geographical distribution across provinces of Mongolia as of 2021]

Уникальность современной монгольской религиозной ситуации заключается в том, что, как считает Р. Т. Сабиров, можно с некоторой долей условности говорить о новой волне обращения монголов к буддизму в 1990-е гг. В этом смысле буддизм оказался почти в равных условиях с шаманизмом и христианством [Сабиров 2020: 101]. Хотя христианство не является ни традиционной, ни доминирующей религией в Монголии, оно оказывает свое воздействие на население в силу разработки своих популярных образовательных программ, включая изучение иностранных языков, задач социального служения, активного вовлечения мирян в участие в делах общин.

В целом по Монголии число христиан составляет только 2,2 %, число же христианских организаций составляет более 55 % (см. рис. 2). Следует отметить, что с конца 1990-х гг. число христианских религиозных организаций и групп превышает количество буддийских.

В оценках священников православная миссия в Монголии тесно связана с традициями российско-монгольской дружбы, «способствует развитию и укреплению российско-монгольской дружбы, а местное население смотрит на РПЦ как на выразительницу древних русских культурных традиций, хранительницу добрых отношений между русскими и монголами» [Корниенко, Плеханова 2020: 27]. Отец Николай (Н. Н. Корниенко) и А. М. Плеханова приводят мнение протоиерея Игоря Арзуманова о том, что «усилия представителей РПЦ, направленные на легализацию деятельности церковной общины в Улан-Баторе, были восприняты с должным пониманием со стороны официальных лиц, так как это отвечало интересам монгольского государства, связанным с восстановлением всесторонних и долговременных связей с Россией» [Корниенко, Плеханова 2020: 27].

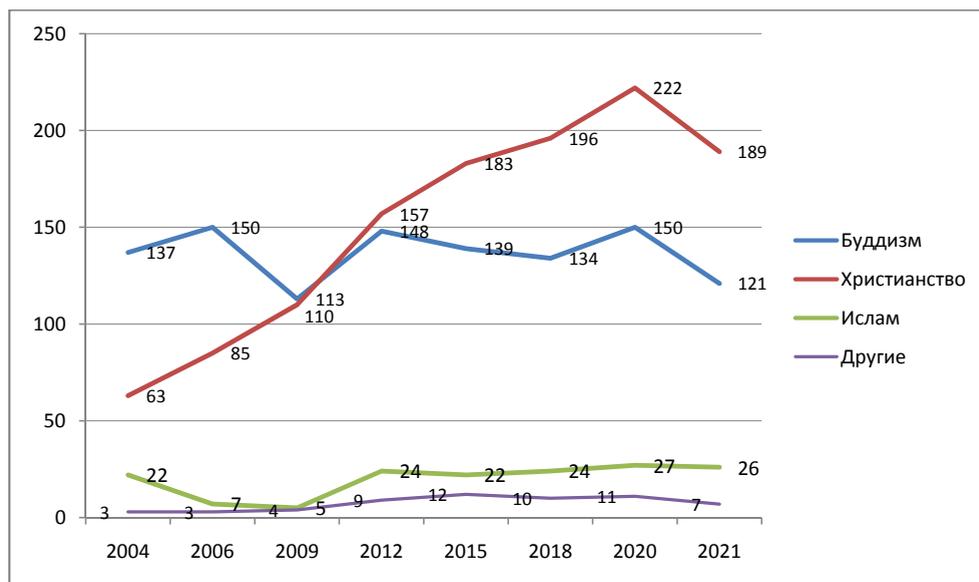

Рис. 2. Динамика религиозных организаций Монголии, 2004–2021 гг.
Составлено по источнику: [Сүм хийдийн тоо]

[Fig. 2. Religious organizations of Mongolia. Dynamics, 2004–2021]

Для выявления особенностей текущего состояния православной миссии в Монголии было проведено интервью с настоятелем храма в районе Баянзурх отцом Антонием (А. С. Гусевым). В ходе него были определены основные тенденции в положении православия в Монголии и высказаны оценки об уровне межконфессиональных отношений. Говоря об исходной точке современного положения, отец Антоний отметил ситуацию консенсуса с государственным аппаратом:

Когда только решался вопрос об открытии в Монголии прихода РПЦ, состоялась встреча о. Олега Матвеева, в то время благочинного Верхнеудинского округа Читинской и Забайкальской епархии, и секретаря Совета по делам иностранных граждан при Правительстве Монголии, господином Багчуулом, который высказывал озабоченность большим распространением на территории Монголии христианских церквей западного толка. В том числе и потому, что часть интеллигенции и руководящего слоя Монголии увлечены этими учениями [ПМА: отец Антоний].

Изначально сложился протрадиционный консенсус, который позволял посредством дружественных отношений с официальными структурами устанавливать и поддерживать толерантные отношения со всеми традиционными религиозными институтами Монголии. В первую очередь очень хорошие отношения у РПЦ сложились с буддийской сангхой, причем традиционно хорошие, учитывая, что они и до революции были таковыми. Настоятели православного прихода в районе Баянзурх, сменяя друг друга, не изменили сложившегося дружественного вектора, прежде всего, поддерживая отношения с хамбо-ламой монастыря Гандан тэгченлинг Д. Чойжамцем, возглавляющим Ассоциацию буддистов Монголии, который посетил храм при его первом настоятеле отце

Анатолии. Хамбо-лама регулярно приглашает отца Антония Гусева в Гандан на различные мероприятия.

Как отмечает о. Антоний, православному приходу удается поддерживать конструктивные отношения с католиками и «классическими протестантами». Когда в текущем году православный приход собирал гуманитарную помощь жителям Донбасса, епископ Джорджио внес определенную сумму денег.

Вместе с тем о. Антоний отмечает рост напряженности в религиозной ситуации и возрастание определенного соперничества со стороны новых религиозных объединений.

Но в последний год здесь очень сильно активизировались мормоны. За несколько первых месяцев текущего года в Улан-Баторе состоялось необычайное количество заседаний межрелигиозного совета, даже по совершенно нестоящим поводам, но на каждом из них неизменно была попытка подписания письма на имя главы Монголии от лица межконфессионального сообщества. Смысл обращения: показать мормонов как социально ответственных служителей веры. Выяснилась причина такой настойчивости: монголы все же взялись за мормонов, поняв их деструктивность. Начали потихоньку закрывать их приходы, которые есть практически в каждом районном центре. Письмо не нашло поддержки представителей многих традиционных религиозных конфессий, прежде всего, православия и католицизма, но, как позже выяснилось, один из влиятельнейших лам, руководящий внешними отношениями Буддийской сангхи Монголии, Дамбаджавы, хамбо-лама монастыря Даичойлин (второго по значимости в Улан-Баторе) подписал письмо. В целом в последнее время замечено, что в именно в этом монастыре идут активные контакты с западными христианскими организациями [ПМА: отец Антоний].

Политика политической многовекторности в современной Монголии сказывается на политике религиозной толерантности, и если раньше говорилось о «засилье» западных церквей, хотя активных мер за этим не следовало, то теперь, по словам о. Антония, наблюдается некоторое обратное движение. Уже не только не пытаются уменьшить число западных религиозных деноминаций, но даже видно стремление вступить с ними в более тесный контакт.

Однако это мнение разделяется не всеми. В «Mongolia 2021 International Religious Freedom report» [Mongolia 2021] сделан вывод о том, хотя законы Монголии запрещают препятствовать свободному исповеданию веры, они, тем не менее, ограничивают обращение в свою веру. По данным отчета некоторые христианские и буддийские группы сообщили о сохраняющихся трудностях или длительных задержках с получением и продлением регистрации или получением религиозных виз в некоторых населенных пунктах, что, как сообщается, частично связано со стремлением дождаться от парламента нового закона о религии.

Из-за пандемии COVID-19 правительство большую часть 2020 и 2021 гг. запрещало практически все религиозные офлайн-мероприятия. С октября 2021 г. правительство разрешило религиозным группам проводить собрания и богослужения после заключения «соглашения об ответственности», обязательство соблюдать меры предосторожности, установленные соответствующими местными органами власти.

Столь широкое распространение «нетрадиционных» религий вызывает некоторую обеспокоенность традиционно-ориентированных исследователей и ученых [Ванчикова, Цэдэндамба 2014: 71; Цогзолмаа 2018: 119].

В январе 2021 г. Национальный институт исследований безопасности (правительственный аналитический центр) опубликовал статью, в которой говорилось, что иностранные религии в стране достигли уровня, который может повлиять на национальное единство и суверенитет, и предположил, что государство должно «уважать доминирование буддийской религии». Религиозные лидеры различных конфессий привели примеры негативного отношения населения к «иностран-ным» религиозным группам, термин, по их словам, иногда использовался для обозначения небуддийских и нешаманистских религиозных групп. Однако если еще раз взглянуть на статистические данные, то происходит снижение численности культовых мест как буддийских, так и христианских [Mongolia 2021].

В монографии Н. Н. Корниенко и А. М. Плехановой детально исследуется сложный и противоречивый процесс возрождения православного прихода в столице Монголии. Инициатива по возрождению православного храма принадлежит общине верующих из числа местного русского населения. В нем приняли участие структуры РПЦ, священнослужители Читинской и Забайкальской епархии, в частности настоятель Успенского храма г. Кяхты протоиерей Олег Матвеев, который занимался юридическим сопровождением регистрации. Кроме того, открытию прихода активно содействовали государственные институты России и Монголии, поскольку, как считает протоиерей Игорь Арзуманов, «это отвечало интересам монгольского государства, связанным с восстановлением всесторонних и долговременных связей с Россией» [Корниенко, Плеханова 2020: 27].

При открытии православного храма в г. Улан-Баторе его главной целью было определено духовное окормление общины верующих, проживающих в Монголии. Активной миссионерской деятельности при этом не проводилось, хотя «попутно кого-то включали в лоно церкви». В 2005 г. настоятелем Свято-Троицкого прихода в г. Улан-Баторе был назначен о. Алексей (Е. Трубач). Он привлек миссионеров из ОСМС (Orthodox Church Christian Mission Center), развивал миссию через спорт и образование. Им была создана хоккейная команда «Троица», которая стала основой национальной сборной Монголии. В 2009 г. с помощью фонда «Русский мир» при приходе был открыт Русский детский культурный центр, кружки изучения русского языка, балета, изобразительного искусства, на основе которых была открыта художественная школа «Анима». За годы своего пребывания о. Алексей смог крестить порядка 70 монголов, хотя число прихожан общины колеблется. Еще одна немногочисленная православная община с конца 1990-х гг. действует также в г. Эрдэнэт, где она сначала собиралась в местном клубе, а затем на частной квартире.

О. Антоний дает краткий социальный портрет православной общины в Монголии как не «моноприходской». Возраст прихожан самый разный, включая как женщин, так и мужчин. Можно выделить три подгруппы: во-первых, это местные русские. Вторая группа — те, кто приехал зарабатывать и находятся по долгу службы, члены дипломатической миссии, их семьи, работники фирм и узкие специалисты, учителя, которые приехали работать по контракту. Третья часть — православные нероссияне, как правило, украинцы, белорусы, армяне,

украинцы, поляки, члены смешанных браков, в том числе с монголами. Многие эксперты и священнослужители обращают внимание на то, что в деятельности общины очень велика роль женщин, причем не всегда православных изначально.

Факторы успешности православной миссии

Миссионеры в современной Монголии могут быть вполне успешны, как показывает практика протестантов и католиков. По мнению отца Антония, для успеха миссионерской деятельности можно выделить несколько факторов.

Во-первых, готовят специально людей, там серьезная миссионерская школа. Все же на этом поприще нужны именно миссионеры, а настоятель больше административно-хозяйственная единица: он в постоянном контакте с властями, он должен работать с документами. А миссия — отдельное серьезное направление деятельности. Молодежь местная русский язык вообще не знает. Число русских школ сокращается, падает престиж русского образования. Это на фоне развития протестантского духовного образования: у баптистов здесь свой университет. Безусловно, приезжая сюда, специально подготовленные миссионеры будут первый год хотя бы заниматься изучением монгольского языка, потом лишь с миссией выходить. В этом случае надо создавать второй приход, который был бы больше ориентирован на монголов. Чтобы они чувствовали себя более комфортно. Потому что здесь все же богослужение рассчитано на русскоязычных. Конечно, читается Писание на трех языках, антифоны, но все же богослужение могло бы быть еще больше ориентировано на них.

Что касается миссионерского поля с позиций внешней миссии, по мнению о. Антония, декларируемый монголами буддизм довольно странный, сильно смешан с шаманизмом, и вообще много равнодушных, религиозность такая прагматичная: поклониться духам, побрызгать молочком, чтобы все хорошо было и достаточно. Но, конечно, очень много и протестантских деноминаций, и количество их последователей большое, они оказывают большое влияние. И хорошее финансирование есть, они готовят из самих монголов миссионеров. Очень активно работают мормоны, баптисты. Как правило, они заманивают языковыми бесплатными курсами.

Заключение

Для многих, составляющих миссионерское поле РПЦ в Монголии, включая выходцев из стран бывшего СССР и не всегда русских по происхождению, православие воспринимается как часть российской культурной модели. Сложная структура православной общины Монголии отражает непростые условия для реализации миссионерского служения, в котором нередко возникали противоречия, особенно на начальном этапе становления прихода. Хотя христианство в современной Монголии является институтом, который расширяет свое влияние и динамично развивается, тем не менее, его последователи составляют религиозное меньшинство. Православная община при этом составляет меньшинство в меньшинстве, и пока не приходится говорить о поступательной и системной миссии. Для изменения ситуации требуется решить две основные проблемы — кадровую и финансовую.

Источники

- Сүм хийдийн тоо — Сүм хийдийн тоо, шашны төрлөөр, бүс, аймаг, нийслэлээр, оны эцэст [электронный ресурс] // Стастикийн мэдээллийн нэгдсэн сан // <https://1212.mn/> (дата обращения: 01.07.2022).
- Хун ам 2020 — Хун ам, орон сууцны 2020 оны улсын ээлжит тооллогын нэгдсэн дун (хураангуй). Улаанбаатар: Үндэсний статистикийн хороо, 2020. 17 х.
- 2020 Population and Housing — 2020 Population and Housing census of Mongolia. National Report. Ch. 3. Citizenship, ethnicity and religion / reviewed by Ariunzaya Ayush // National statistics office of Mongolia. Улаанбаатар: Үндэсний статистикийн хороо, 2021. Pp. 49–65.
- Constitution of Mongolia — The Constitution of Mongolia // Монгол улсын үндсэн хуулийн цэц / The Constitution Court of Mongolia [электронный ресурс] // URL: https://conscourt.gov.mn/?page_id=842&lang=en (дата обращения: 01.07.2022).
- Mongolia 2021 — Mongolia 2021 international religious freedom report // United States Department of State / Office of International Religious Freedom [электронный ресурс] // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/MONGOLIA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

Sources

- 2020 Population and Housing Census: Consolidated Outcomes. Ulaanbaatar: National Statistics Office of Mongolia, 2020. 17 p. (In Mong.)
- Citizenship, ethnicity, and religion (Part 3). In: Ariunzaya Ayush (ed.) 2020 Population and Housing Census of Mongolia. National Report. Ulaanbaatar: National Statistics Office of Mongolia, 2021. Pp. 49–65. (In Mong. and Eng.)
- Constitution of Mongolia — The Constitution of Mongolia // Монгол улсын үндсэн хуулийн цэц / The Constitution Court of Mongolia Available at: https://conscourt.gov.mn/?page_id=842&lang=en (accessed: 01.07.2022). (In Eng.)
- Mongolia 2021 International Religious Freedom Report. On: United States Department of State (website), Office of International Religious Freedom. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/MONGOLIA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed: 01.07.2022). (In Eng.)
- Number of monasteries and temples by religions, regions, aimags, and the capital. On: Consolidated Databank of Statistics. Available at: <https://1212.mn/> (accessed: 01.07.2022). (In Mong.)

Литература

- Абаева 1992 — *Абаева Л. Л.* Эволюция традиционных верований и культов монголоязычных народов (XVI–XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. 27 с.
- Абаева 2008 — *Абаева Л. Л.* История формирования этноконфессиональной ситуации в Бурятии // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М.: Вост. лит., 2008. С. 9–36.
- Абаева 2016 — *Абаева Л. Л.* Буддизм в социально-политическом и культурном и культурном контексте современной Монголии // Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформация и перспективы. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2016. 456 с.
- Абаева 2018 — *Абаева Л. Л.* Религиозная культура монгольских народов в векторе буддийских традиций. Улан-Удэ: Буряад-Монгол ном, 2018. 368 с.
- Арзуманов 2008 — *Арзуманов И. А.* Улан-Баторская община местнорусских в историко-религиоведческом контексте (XX–XXI вв.) // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 488–498.

- Ванчикова, Цэдэндамба 2014 — *Ванчикова Ц. П., Цэдэндамба С.* Религиозная ситуация в Монголии: 1990–2009 гг. // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. № 3 (39). С. 67–72.
- Гусев, Терентьев 2020 — *Гусев А., Терентьев В. И.* Состояние религиозной жизни Улан-Батора (на примере района Баянзурх) // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: мат-лы X межд. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию образования Улан-Удэнской и Бурятской епархии. Улан-Удэ: БГУ, 2020. С. 43–48.
- Жуковская 1988 — *Жуковская Н. Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Вост. лит., 1988. 194 с.
- Жуковская 2013 — *Жуковская Н. Л.* О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969–2011. М.: Ориенталия, 2013. 474 с.
- Корниенко, Плеханова 2020 — *Корниенко Н. Н., Плеханова А. М.* Русская православная церковь в Монголии: история и современность / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Иркутск: Отгиск, 2020. 256 с.
- Лопаткин — *Лопаткин Р. А.* Социологическая интерпретация понятия «религиозная ситуация» [электронный ресурс] // URL: https://libr.link/religiya-politika_1875/loparkin-sotsiologicheskaya-interpretatsiya-96229.html (дата обращения: 15.10.2022).
- Митыпова 2015 — *Митыпова Г. С.* Православие и церковная дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт предварительного исследования // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: проблема культурных границ в современном мире. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 148–155.
- Михалев 2008 — *Михалев А. В.* Православие в современной Монголии: риторики и практики культурной экспансии // *Ab Imperio*. 2008. № 1. С. 235–252.
- Романова 2005 — *Романова Е. Г.* Государственно-церковные отношения и практика реализации принципов свободы совести в Республике Монголия // Российское объединение исследователей религии [электронный ресурс] // URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-03/> (дата обращения: 15.10.2022).
- Сабиров 2007 — *Сабиров Р. Т.* Русская православная церковь в Монголии: история и современность // Три четверти века. Д. В. Деопику — друзья и ученики. М.: Памятники ист. мысли, 2007. С. 401–409.
- Сабиров 2020 — *Сабиров Р. Т.* Монгольский буддизм в XXI веке: в процессе конструирования // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 1(38). С. 86–105.
- Скрынникова 1988 — *Скрынникова Т. Д.* Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия, XVI – нач. XX в. Новосибирск: Наука, СО, 1988. 101 с.
- Скрынникова 2009 — *Скрынникова Т. Д.* Культурно-историческая память в современном национально-культурном возрождении бурят // Россия — Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 70–84.
- Трубач 2006а — *Трубач А.* Православное Рождество в Монголии // Вестник центра «Москва – Улаанбаатар» (приложение к газете «Монголия сегодня»). 2006. Январь. С. 5.
- Трубач 2006б — *Трубач А.* Президент Монголии Н. Энхбайяр поддержал идею строительства православного храма Улан-Баторе // Вестник центра «Москва – Улаанбаатар» (приложение к газете «Монголия сегодня»). 2006. Сентябрь–Октябрь. С. 8.
- Цогзолмаа 2018 — *Цогзолмаа Н.* Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии. // Народы и религии Евразии. 2018. № 14(1). С. 117–124.
- Шагдуров 2005 — *Шагдуров Ю. П.* Православная церковь в Монголии // Цивилизационные процессы на Дальнем Востоке: Монголия и ее окружение. М.: Вост. лит., 2005. С. 121–123.
- Bitralan 2012 — *Bitralan A.* Religion and Mongol identity in the mid – 19th century Uрга. On the basis of a Mongolian monk’s oral narratives recorded by Gabor Balint of Szentkatolna in 1873 // *Questions Mongolorum disputatae*. 2012. № 8. Pp. 25–54.

References

- Abaeva L. L. Buddhism in sociopolitical and cultural contexts of contemporary Mongolia. In: Buddhism in Sociocultural and Political Processes of Russia, Inner and East Asia – Transformation and Prospects. Ulan-Ude: Buryat State University, 2016. 456 p. (In Russ.)
- Abaeva L. L. Mongolic Peoples, 16th–20th Centuries: The Evolution of Traditional Beliefs and Cults. Cand.Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1992. 27 p. (In Russ.)
- Abaeva L. L. Mongols: Religious Culture in the Vector of Buddhist Traditions. Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2018. 368 p. (In Russ.)
- Abaeva L. L. The shaping of Buryatia's ethnoconfessional agenda: A history. In: Religion in Histories and Cultures of Russia' Mongolic Peoples. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. Pp. 9–36. (In Russ.)
- Arzumanov I. A. The Ulaanbaatar community of native Russians in historical and religious contexts: 20th–21st centuries. In: Druzin M. V. et al. (eds.) Questions of National History: Sources, Historiography, Studies. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008. Pp. 488–498. (In Russ.)
- Birtalan A. Religion and Mongol identity in the mid-19th century Urga. On the basis of a Mongolian monk's oral narratives recorded by Gábor Bálint of Szentkatolnain 1873. *Questions Mongolorum disputatae*. 2012. No. 8. Pp. 25–54. (In Eng.)
- Gusev A., Terentyev V. I. The state of religious life in Ulaanbaatar (On the example of the Bayanzurkh District). In: Vasilyeva S. V. (ed.) Orthodox Christianity and Diplomacy in Asia-Pacific. Jubilee conference proceedings. Ulan-Ude: Buryat State University, 2020. Pp. 43–48. (In Russ.)
- Kornienko N. N., Plekhanova A. M. Russian Orthodox Church in Mongolia: Past and Present. Ts. Vanchikova (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2020. 256 p. (In Russ.)
- Lopatkin R. A. Religious situation: A sociological interpretation of the concept. On: Libr.link Online Library. Available at: https://libr.link/religiya-politika_1875/lopatkin-sotsiologicheskaya-interpretatsiya-96229.html (accessed: 15 October 2022). (In Russ.)
- Mikhalev A. V. The Orthodox Christianity in contemporary Mongolia: The rhetoric and practices of cultural expansion. *AbImperio*. 2008. No. 1. Pp. 235–252. (In Russ.)
- Mitypova G. S. Orthodox Christianity and clerical diplomacy in Asia-Pacific: A preliminary study. In: Malgin A. V. et al. (eds.) Cross-Cultural Communication in Globalizing Contexts: Revisiting Cultural Frontiers in the Modern World. Moscow: MGIMO University, 2015. Pp. 148–155. (In Russ.)
- Romanova E. G. Government-church relations and practices of implementing religious liberty principles in Mongolia. On: Russian Association of Scholars in Religion (website). Available at: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-03/> (accessed: 15 October 2022). (In Russ.)
- Sabirov R. T. Mongolian Buddhism in the twenty-first century: Under construction. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2020. No.1 (38). Pp. 86–105. (In Russ.)
- Sabirov R. T. Russian Orthodox Church in Mongolia: Past and present. In: Three Quarters of a Century. Friends and Students to [Prof.] Dega V. Deopik. Moscow: Pamyatniki Istoricheskoy Mysli, 2007. Pp. 401–409. (In Russ.)
- Shagdurov Yu. P. Orthodox Church in Mongolia. In: Zheleznyakov A. S., Mitupov K. B.-M. (eds.) Civilizational Processes in the Far East: Mongolia and Its Neighborhood. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2005. Pp. 121–123. (In Russ.)
- Skrynnikova T. D. Cultural and historical memory in the contemporary Buryat ethnocultural revival. In: Dianova V. M. et al. (eds.) Russia – Mongolia: Originality and Mutual Influence of Cultures in Globalizing Contexts. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2009. Pp. 70–84. (In Russ.)
- Skrynnikova T. D. Outer Mongolia, 16th – Early 20th Centuries: Lamaist Church and State. Novosibirsk: Nauka, 1988. 101 p. (In Russ.)

- Trubach A. Orthodox Christmas in Mongolia. *Vestniktsentra «Moskva – Ulaanbaatar»* (supplement to the *Mongoliya Segodnya*). 2006, January. P. 5. (In Russ.)
- Trubach A. President N. Enkhbayar supports initiative of constructing Orthodox Christian temple in Ulaanbaatar. *Vestnik tsentra «Moskva – Ulaanbaatar»* (supplement to the *Mongoliya Segodnya*). 2006, September–October. P. 8. (In Russ.)
- Tsogzolmaa N. The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia. *Nations and Religions of Eurasia*. 2018. No. 14(1). Pp. 117–124. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Tsedendamba S. Religious situation in Mongolia: 1990–2009. *Humanitarian Vector*. 2014. No. 3 (39). Pp. 67–72. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. About Buddhism and Buddhists: Articles of Various Years, 1969–2011. Moscow: Orientalia, 2013. 474 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Traditional Culture of Mongols: Categories and Symbols. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1988. 194 p. (In Russ.)